

Митрополит Иларион совершил вечерню Великого Пятка с выносом святой Плащаницы

14 апреля 2017 года, в Великую пятницу, когда Церковь совершает воспоминание святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в московском храме иконы Царицы Небесной «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке вечерню с выносом Плащаницы Спасителя. Владыке сослужили клирики храма.

После выноса Плащаницы митрополит Иларион обратился к верующим с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

На вечерне, на которой мы выносим Плащаницу Господа нашего Иисуса Христа, по сложившейся традиции звучит канон на плач Пресвятой Богородицы. Канон, который церковный устав предписывает читать на повечерии в этот день, посвящен стоящей у

Креста Божией Матери и Ее страданиям.

Все четыре евангелиста рассказывают о распятии Господа Иисуса Христа, но только один из них – Иоанн – доносит до нас страдания Божией Матери у Креста. Только он один упоминает о том, что у Креста Христова стояла Его Пречистая Матерь. Из этого Евангелия мы узнаем, что Господь Иисус Христос, умирая, сказал Своей Матери, имея в виду возлюбленного ученика, который стоял при Кресте, самого евангелиста Иоанна: «Жено! Се, сын Твой», а ученику сказал: «Се, Матерь твоя!» (Ин. 19. 26-27). И с того времени, как повествует евангелист, ученик сей взял Ее в свой дом.

Евангелие ничего не говорит нам о тех чувствах, что испытывала Пресвятая Богородица, стоя у Креста Своего Сына, о Ее переживаниях. Но об этом говорит нам живший в X веке церковный поэт Симеон Логофет (или Симеон Метафраст), который и является автором канона на плач Пресвятой Богородицы. В этом каноне он несколько раз вставляет в уста Божией Матери слова «распалаюся утробою». Их трудно понять не знающим славянский язык: «распалаюся» значит «горю», а слово «утроба» означает «внутренность», прежде всего, женскую. Это не сердце и не чрево, это место, где женщина вынашивает ребенка. И после того, как ребенок рождается, растет, и женщина сопровождает его своим сочувствием и своей молитвой, эта ее внутренность остается связана с ее ребенком подобно тому, как зародыш во чреве был связан пуповиной с телом женщины.

В Ветхом Завете есть рассказ о том, как к царю Соломону привели двух женщин, каждая из которых претендовала на одного и того же ребенка, говоря, что является его матерью (ср. 3 Цар. 3 16-28). Тогда царь сказал: «Рассеките ребенка пополам и отдайте одну половину одной, а другую – другой». И одна из женщин согласилась, о другой же сказано в Библии, что вся ее внутренность взволновалась. Услышав такое решение, она сказала: «Лучше отдайте ей, только бы ребенок был жив». Тогда царь Соломон указал на эту женщину: «Вот настоящая мать». То же самое слово – внутренность, утроба – употреблено в этом месте Священного Писания.

Чувства, которые испытывала Пресвятая Богородица, стоя у Креста Своего Сына, могут быть понятны, наверное, только матери, чей сын был в очень большой опасности, или же той, которая потеряла своего сына. Это страдание не только духовное или эмоциональное – оно охватывает все ее существо. И не случайно церковный поэт X века вкладывает в уста Пресвятой Богородицы такие слова: «Ты умираешь, и я хочу умереть с Тобою. Ты сойдешь во ад, дай и мне возможность сойти во ад вместе с Тобою. Мне незачем больше жить».

Такие слова иной раз произносят матери, когда жизнь их ребенка оказывается под

угрозой. Мать настолько связана со своим чадом, что не представляет собственной жизни без того, чтобы он продолжал жить.

В Ветхом Завете есть рассказ о семи братьях Маккавеех, которые были принуждаемы египетским властителем к тому, чтобы нарушить отеческий закон. Каждому из них предлагалось совершить это нарушение для того, чтобы остаться в живых. А мать, которая была глубоко верующей и благочестивой, каждого из них уговаривала не делать этого. И одного за другим она проводила своих сыновей в последний путь – все они умерли жестокой смертью на ее глазах. Рассказ этот заканчивается очень кратко: после сыновей умерла и женщина. Не сказано, что мать братьев Маккавеев была казнена, – она умерла. Женщина не могла больше жить, когда перестали жить ее сыновья. Она каждого из них благословила на мученическую смерть, но сама как женщина, как мать не смогла больше жить, и она умерла.

Пресвятая Богородица не умерла, стоя у Креста Господа Спасителя. Господь сохранил Ее жизнь, потому что Она нужна была Церкви, нужна была всем нам. Она должна была пережить Своего Сына, чтобы увидеть Его Воскресение и вместе с апостолами засвидетельствовать всему миру о том, что Ее Сын воскрес. Но те страдания, которые Божия Матерь претерпела, стоя у Креста Господа Иисуса Христа, вполне соизмеримы с теми искупительными страданиями, которые Сам Спаситель претерпел на Кресте.

Поэтому всякий раз, когда мы прославляем Господа, умершего ради нашего спасения, мы прославляем вместе с Ним и Пресвятую Богородицу, которая стала соучастницей в Его страданиях, которая тоже взшла на Голгофу и тоже претерпела Свое распятие. Богородицу, которая, как говорят святые отцы, первой узрела Христа воскресшим.

Поклоняясь Плащанице с изображением умершего Господа Иисуса Христа, будем вспоминать и Его Пречистую Матерь, благодарить Ее за то, что Она дала нам Своего Божественного Сына и осталась жива для того, чтобы стать матерью не только возлюбленному ученику, но и всем нам, прославляющим Ее. Аминь».

Служба коммуникации ОБЦС